

УДК 930.272

Проблемы библейской историографии. Библейская критика

Мисецкий Евгений Васильевич

Аспирант,

Центр египтологических исследований Российской академии наук,
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1;
e-mail: barsik231@rambler.ru

Аннотация

В статье описываются основные сложности методологии исследования библейского (ветхозаветного) текста. Автор приводит список источников, которые используются в библейской историографии. Обоснована документальная роль Пятикнижия в историческом исследовании библейских событий. Автор воссоздает историю критического исследования Ветхого Завета. Приведены классификации и периодизации библейской критики.

Для цитирования в научных исследованиях

Мисецкий Е.В. Проблемы библейской историографии. Библейская критика // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 5. – С. 57-73.

Ключевые слова

Библейская историография, библейская критика, Пятикнижие, Ветхий Завет, археология, история древней Палестины, древний Восток.

Введение

Исследование различных аспектов истории Древнего Востока, в связи с недостатком документов и археологических данных, сложностью хронологии,

скудостью этнографических свидетельств, составляет существенную проблему для ученого. Так, выдающийся американский ассириолог А.Л. Оппенгейм писал: «Я убежден, что систематическое описание месопотамской религии – задача невыполнимая и ставить такую цель вообще не следует» [Оппенгейм, 1980, 174]. Не разделяя в целом пессимизма ученого, современная наука признает сложности, встающие на пути историка древней Палестины и сопредельных территорий. Так, известный израильский археолог А.Мазара, автор монографии по археологии Палестины, замечает: «Может ли археология пролить свет на вопрос о происхождении Израиля? Ответ на это отрицательный, так как интерпретация имеющихся археологических свидетельств отнюдь не однозначна» [цит. по: Липовский, 2010, 6].

Историческое исследование времен, описанных в Ветхом Завете, упирается в несколько важнейших препятствий:

1) фактическое отсутствие современных рассматриваемым событиям хроник и исторических свидетельств; так, наиболее ранняя история Египта принадлежит перу египетского жреца Манефона (305 – 285 гг. до н.э.), при этом «ценность работы была незначительна, ибо она основывалась на народных сказках и туземных преданиях» [Брестед, Тураве, 2003, 14], и сохранилась лишь в сокращенных пересказах других авторов;

2) вариативность в толкованиях этнонимов, топонимов и реалий в сохранившихся источниках – например, споры о толковании слова *хабиру* или *ибри*;

3) сложность в установлении абсолютной хронологии событий: «Никогда на Древнем Востоке не существовало единой системы летоисчисления, отсутствовала единая эра <...> Трудности в установлении абсолютной хронологии обусловлены также характером и состоянием источников, зачастую не поддающихся датировке ни по прямым, ни по косвенным данным» [Майоров, 2003, 56]; что же касается библейского материала, «наше понятие о времени и масштабах его единиц несопоставимо с соответствующими дефинициями Библии» [Мерперт, 2000, 8];

4) недостаточность археологических данных, связанная с кочевым и полукочевым образом жизни народов Палестины рассматриваемой эпохи: так, по заключению А.Немировского, «если древние евреи эпохи патриархов хотя бы

отдаленно напоминали свое изображение в Библии, они вообще не могли бы получить специального археологического выражения» [Немировский, 1996, 9];

5) сакральный, не подлежащий критике статус описываемых событий. По верному замечанию И.Куповецкого, исследовательская перспектива ограничена многовековым постулированием сакральности библейского текста [Куповецкий, 2002, 23].

Тем не менее начиная с XVI века история эпохи Ветхого Завета стала объектом критического исследования.

Документы библейской историографии. Ветхий Завет как исторический источник

Если говорить о хронологии, то эпоха Ветхого Завета оканчивается примерно серединой I тысячелетия до н.э. Так, Н.Мерперт предлагает вычислять ветхозаветное время от начала времен, уходящего в неопределенную хронологическую перспективу, до вавилонского пленения: «Верхняя <...> хронологическая граница обзора определена серединой I тыс. до Р. Х. – Вавилонским пленением и последовавшими за ним резкими сдвигами в исторических судьбах Палестины, ознаменовавшими фактический конец ветхозаветной истории» [Мерперт, 2000, 12].

Источники по истории Древнего Востока, где протекала жизнь ветхозаветного народа, многочисленны и разнообразны [см. подробнее: Кузищев, 1984]. Традиционно они делятся на семь типов [Майоров, 2003, 45-46]:

1. Письменные источники: исторические труды, художественная литература, научные и религиозные тексты, документы, инструкции и др. Здесь необходимо упомянуть прежде всего тексты Ветхого Завета (также могут быть учтены апокрифы, не вошедшие в окончательную редакцию)¹, рукописи Мертвого моря, египетские папирусы исследуемого периода (в частности, «Поучение гелиопольского царя своему сыну Мерикара»), надписи по камню и глине – Тексты пирамид, Тексты саркофагов, т.н. Книга Мертвых. Среди позднейших источников – тексты Плутарха, Манефона.

¹ Подробнее о вариантах библейского текста (до начала XX века) см. [Mullen, 1892].

2. Памятники материальной культуры: остатки городов, храмов, крепостей, гробниц, жилища, предметы быта, оружие и т.д. Н.Мерперт выделяет в качестве важнейших археологических источников Палестины многослойные долговременные поселения телли, однослойные поселки, медные рудники и погребальные памятники, а также остатки святилищ [Мерперт, 2000, 14-17]; в работе О.Келя и К.Уэлингера приведен богатый иконографический материал (изображения на скарабеях, печатях, амулетах) [Keel, Uehlinger, 1998].

3. Памятники устного народного творчества (фольклор): песни, поговорки, сказки, легенды, эпические сказания. Здесь также могут быть упомянуты тексты Ветхого Завета, египетские предания, шумерский эпос, фольклор местных народов.

4. Данные языка: заимствования из других языков, различные временные пласты в языке и т.д.

5. Этнографические материалы: обычаи и нравы, культы, сохранившиеся из далеких времен в более позднее время. Здесь нашими источниками снова являются тексты Ветхого завета и египетские тексты.

6. Данные антропологии: мумии, скелеты, изображения физического типа людей на фресках или рельефах. Так, уже в XIX в. до н.э. в одной из гробниц в Бени-Хассане находим изображение прибытия семьи семитов в Египет.

7. Изменения географической среды и природного ландшафта, вызванные деятельностью людей: остатки каналов, дамб, дорог и пр.

Кроме того, необходимо принимать во внимание различие ментальности современного человека, ученого, и древних обитателей Востока: «Трудности осмысления ценностей древнейших на земле цивилизаций, их непохожесть на наше российское и европейское мышление, – одна из самых существенных проблем источниковой базы востоковедения» [Майоров, 2003, 47]. Можно указать и на трудности перевода, а также силу традиции: «Ни в одном из европейских языков имена и названия из Библии не ушли так далеко от своих древнееврейских оригиналов, как в русском каноническом переводе» [Липовский, 2010, 11]. Все эти сложности затрудняют независимое и объективное историческое исследование.

В вопросе исследования библейской истории существует та трудность, что археологические данные позволяют весьма условно воссоздавать историю

народов Палестины в древности: «Несмотря даже на то, что земля библейских стран буквально перекопана, даже в XXI веке археология не в состоянии ни подтвердить подлинность библейской истории, ни опровергнуть ее», а значит, «признаем мы это или нет, но альтернативы Библии у нас до сих пор нет. Все открытия археологов XIX – XXI вв. <...> по своему значению не могут даже отдаленно сравниться с библейскими книгами» [там же, 6]. А.Немировский в своей диссертации также приходит к выводу о том, что «мы вправе не просто использовать традицию при исторической реконструкции, но и считать ее приоритетным источником» [Немировский, 1996, 9].

Исследование истории еврейского народа, в отличие от других современных им этносов, имеет громадную отличительную черту: книги Ветхого Завета, или Танаха (תנ"ך), являются одним из наиболее древних сохранившихся письменных документов человечества, к тому же посвященных истории богоизбранного народа.

Несомненно, Танах является источником бесценных исторических сведений; наряду с трудами античных авторов он представлял собой практически уникальный источник по истории Древнего Востока для историков Нового времени. Сама разработка египетской и вавилонской, в частности, истории началась с критического анализа текстов Ветхого Завета, а достижения библеистики «служат образцом источниковедческой критики древних священных текстов» [Майоров, 2003, 49].

В то же время книги Танаха нельзя признать историческими документами, исходя хотя бы из тех соображений, что, к примеру, «прежде чем были письменно зафиксированы предания о патриархах Аврааме, Исааке и Иакове, они передавались в устном виде из поколения в поколение в течение 800-1000 лет» [Липовский, 2010, 6]. Библия – не история народа Израиля, а теософия его хронологического пути. Кроме того, переписчиками священных текстов на протяжении веков были обыкновенные люди, которые могли вносить ошибки и описки, не считая целенаправленной редактуры. Тем не менее многие данные, изложенные в Библии, находят свои подтверждения и в находках археологов.

Может ли Библия вообще быть использована в качестве исторического источника? Как указывает И.Липовский, «на этот вопрос историки-библеисты

дают самые противоречивые ответы»: «ортодоксы» настаивают на полной достоверности всех книг Священного писания, а «нигилисты» отрицают историчность Библии, считая ее сочинениями иудейских авторов эллинистического периода [там же, 5-6]. В то же время «данные, добытые современной научной библеистикой (в частности, библейской археологией), не оставляют места для гиперкритицизма, рассматривавшего чуть ли не все библейские имена и сюжеты как материал чистого мифа» [Мифы народов мира, 1988, 585].

Согласимся с заключением И.Куповецкого о необходимости перепроверки библейских данных подтвержденными источниками других видов: «В <...> контексте реконструкции этнической иронии евреев в древности библейский текст – несомненно важнейший, но не единственный источник. Привлекаются и иные письменные источники, в том числе и нееврейские, а также данные археологии, лингвистики, физической, культурной и социальной антропологии, физической географии. Однако, как и в случае с библейским текстом, здесь существуют объективные ограничения, связанные с неоднозначностью интерпретаций как в каждом конкретном случае, так и в комплексе. Тем не менее только комплексный сравнительный анализ различных видов источников дает возможность корректного с научной точки зрения этноисторического исследовательского поиска» [Куповецкий, 2002, 26].

История библейской критики

Научное исследование Библии носит название библейской критики. Кратко осветим основные этапы развития данной дисциплины.

История библейской критики, как «низкого уровня» (текстология Писания), так и «высокого уровня» (анализ текстов с т. зр. литературных, историко-культурных, теологических и др. особенностей) насчитывает несколько важнейших этапов.

1. Первоначальная история библейской критики.

Отдельные элементы библейской критики можно найти уже у античных авторов: римского мыслителя Цельса (вторая пол. II в. н.э.), философа Порфирия (232 – 304 гг. н.э.), императора Юлиана (331– 363 гг. н.э.) [см. Лившиц,

1970, 7–9; Ранович, 1990, 263–331, 346–391, 396–436]. Живший во второй половине VIII в. еврейский комментатор библейских книг Хиви хаб-Балки пытался, в частности, дать рациональные объяснения чудесам Писания [Тантлевский, 2000, 35]. Средневековый комментатор Авраам Ибн Эзра (XII в.) сомневался в авторстве Моисеева Пятикнижия, приводя ставшие классическими примеры (Моисей не стал бы писать о себе в третьем лице; упоминание о ханаанеях, рефаимах, а также 12 камнях жертвенника, где должно было уместиться Пятикнижие) [Шифман, 1987, 79-81]. Аллегорически высказанные догадки Авраама Ибн Эзры впоследствии комментировал Б.Спиноза.

Текстологией Библии в рамках *Critica sacra* занимались ученые XVII – XVIII вв. (в основном протестанты) И. Рейхлин, Л. Капелла, А. Данц, А. Шультенс. Католический богослов И. Моринус утверждал, что еврейский текст Библии не может восприниматься как изначальный и боговдохновенный. Свой вклад в исагогику внес вождь немецкой Реформации А. Карлштад, первым заметивший, что рассказ о смерти Моисея не мог быть написан им самим; эту мысль повторил и развил английский философ Т. Гоббс (1588–1679), утверждавший, что Пятикнижие названо Моисеевым не по имени автора, а по имени главного героя [Гоббс, 1936]. Нидерландский историк А. Матезиус выдвинул гипотезу о том, что в начале Ветхого Завета были какие-то отдельные фрагменты («летописи и дневники»), которые затем были скомпилированы и отредактированы; эту идею поддерживали кальвинистский автор И. де ля Пейрер и католический теолог Р. Симон.

2. «Богословско-политический трактат» Б.Спинозы

Изданный в 1670 году анонимно «Богословско-политический трактат» Б.Спинозы (1632–1677) стал основополагающим трудом в области исторической критики Библии и библейской герменевтики. Принципы исторического верифицирования библейских реалий, выдвинутые Спинозой, не утратили значения до нашего времени. Среди основных идей философа – необходимость принимать во внимание особенности языковой и исторической картины мира Ветхого Завета. Спиноза отметил ряд противоречий в тексте Пятикнижия (рассказ о Моисее от первого и третьего лица, смерть Моисея, Авраам и ханаанеи, различия в топонимах и выход хронологии за время смерти Моисея), ясно го-

ворящих о наличии позднейшей редакции. Авторству Моисея он приписывал более древние, упоминаемые в Пятикнижии «книгу войн Господних», «книгу Завета», «книга Закона Божия». Автором Пятикнижия, а также ряда книг Ветхого Завета Спиноза называл жившего в середине V в. до н.э. священника и книжника Ездру (гл. VIII – IX трактата) [Спиноза, 1957]. Отлучение от еврейской церкви (херем) было снято со Спинозы только в 1927 г.

3. Разработка «документальной гипотезы»

Авторство «документальной гипотезы», ставшей естественным продолжением гомеровского вопроса, принадлежит французскому врачу, библеисту Ж.Астриюку (1684–1766). В 1753 году он анонимно опубликовал исследование, в котором утверждал, что автор Пятикнижия, Моисей, пользовался при составлении книги Бытия рядом письменных источников, фрагменты которых вошли в Тору. Два главных документа, легших в основу Бытия, различались тем, что в одном из них Господь назывался *Элохим* (документ А), а в другом – *Иегова* (документ В); кроме них, Астриюк выделял еще 10 документов, использованных при компиляции. Авторами первых двух документов, по мнению ученого, были евреи, а остальные, вероятно, были заимствованы из источников иного происхождения. Он же указал на то, что Пятикнижие было у самаритян, а значит, оно было составлено до времен Ездры [рус. перевод см.: Крывелев, 1964, 126-253].

Документальную гипотезу в дальнейшем развивали Й.Д. Михаэлис (1717 – 1791), Й.С. Землер (1725 – 1791) и Й.Г. Эйгхорна (1752 – 1827), первым говоривший о библейских сказаниях как о «мифологии» [Тантлевский, 2000, 56]. К.Д. Ильген (1762 – 1834) считал, что в основе книги Бытия семнадцать источников, принадлежащих перу трех авторов: Иеговисту, Первому Элохисту (в частности, называвшему сына Исаака Иаковом) и Второму Элохисту (называвшему его Израилем). С середины XIX века гипотеза Ильгена стала общепринятой [Шифман, 1987, 84].

Гипотеза фрагментов начала развиваться с конца XVIII века. Английский богослов А. Геддес (1737 – 1802), немецкий теолог Й.С. Фатер (1771 – 1826) утверждали, в частности, что в основе Пятикнижия – масса разбросанных фрагментов, изначально ничем не соединенных.

Гипотеза дополнения связана с именем Г.Г. Эвальда (1803–1875), установившего правильную вокализацию Тетраграмматона как *Яхве*, а не *Иегова*, и утверждавшего, что в основе Пятикнижия – текст Элохиста, в то время как текст Яхвиста – только дополнение.

Итоги развития документальной гипотезы подвел немецкий библеист Ю. Велльхаузен (1844–1918). Он выделил в шестикнижии (*Бытие* – *Иисус Навин*, рассматриваемые как один блок текстов) четыре основных источника: Яхвист (J, ок. 870 г. до н.э.), Элохист (E, ок. 770 г. до н.э.), Второзаконие (D) и Священнический Кодекс (P): Велльсхаузен считал его наиболее поздней частью, получившей окончательное оформление ок. 444 г. до н.э. [Велльгаузен, 1909]. Приводя аргументы современных исследователей, И. Тантлевский указывает, что текст Пятикнижия был создан еще в доплennую эпоху [Тантлевский, 2000, 65]. Противоречия и разногласия ученых, поддерживающих документальную гипотезу и работающих в рамках исторического критицизма (например, текстология Ветхого Завета Э.Зеллина [Sellin, 1959]), свидетельствуют о том, что данный метод опирается на критерии, во многом субъективные, и во всяком случае требует дальнейших уточнений и дополнений.

4. Параллельные и альтернативные концепции.

Формально-критическая методика исследования текста Библии связана с рассмотрением литературных особенностей библейских текстов и компаративного религиоведения и берет начало в работах немецкого ученого Х. Гункеля. Он предложил рассматривать элементы Пятикнижия как развитие традиционных литературных форм, бытовавших в устной форме и имеющих параллели в ближневосточной традиции. Эту идею в рамках своей «истории традиций» развивал немецкий библеист М.Нот; по его мнению, истории, составившие Пятикнижие, были преданиями различных семитских племенных групп, имеющих различные географические «привязки» (Авраам – дубрава Мамре, Исаак – Беэр-Шива и Беэр-Лахай-Рой, Иаков – Сихем и т.д.). Только впоследствии короткие истории о патриархах объединились, и они стали членами одной эпонимической семьи Израиля. В то же время исследования эпических традиции, в частности, гомеровской, и угаритских мифов, доказывают, что на устном этапе развития истории Пятикнижия имели форму длинных,

структурно сложных повествований [см. Соджин, 1997]. Это справедливо и для большинства других традиций (зороастрийской, веды, буддийский канон).

Т.н. уппсальская школа развивала *теорию устных традиций*. Так, И.Энгелл полагал, что в Пятикнижии получили отражение два фундаментальных цикла преданий («священнический» и «деветерономический»), бытовавших как в устной, так и в письменной форме. У. Кассуто писал о существовании ряда древних эпосов, впоследствии сведенных в Пятикнижии; в частности, часть отрывков он возводил к национальному эпосу об исходе евреев из Египта. Е.А. Спейзер обозначал священные устные предания евреев предавидического периода символом Т (Tradition), и высказал мысль о том, что исход евреев из Египта, наряду с темами Синайского откровения и божественных обетований патриархам, была одной из составляющих национальной идеи, легшей в основу идеи богоизбранности народа.

В зарубежной библеистике принято несколько иная классификация библейской критики: выделяется *Textual Criticism* (то, что называется также *lower criticism*, текстология); *Form Criticism* (формальная критика, исследующая различные виды источников, составивших текст Библии), *Literary Criticism* (литературная критика, рассматривает Библию с точки зрения литературоведческих категорий жанра, стиля и т.д.), *Redaction Criticism* (занимающийся вопросами объединения различных источников редакторами) и *Historical Criticism* (историческая критика, рассматривающая исторический фон библейских событий) [Soulén, 2001].

Современная библейская критика продолжает исследование источников Пятикнижия, а также других книг Ветхого Завета. Кратко перечислим методы современной библейской критики, кроме традиционных текстологических изысканий и развития документальной и устной гипотез. *Риторическая критика* особое внимание уделяет текстам Библии как звучащим, предназначенным для устного исполнения, а также контексту ситуации чтения/произведения этих текстов [Trible, 1994]. *Нарративная критика*, как и другие литературные методы исследования Библии, рассматривает текст Библии как цельное произведение, в структуре которого вычлняются отдельные темы, мотивы, сюжеты; спецификой нарративного подхода является особое внимание к фигуре нарратора/рассказчика, к видам его присутствия в тексте [Sternberg, 1985; Powell, 1991;

Bar-Efrat, 2004]. *Психологический подход* сосредоточен на реконструкции психологического облика авторов и особенностях читательского восприятия [Psychology and the Bible, 2004; Psychological Insight into the Bible, 2007]. *Социологическая*, или *социально-историческая критика* при анализе библейских текстов исходит из достижений социологии и антропологии и отличается компаративным характером, вписывая библейские реалии в широкий этноисторический контекст [Gottwald, 1985; Grabbe, 1995]. *Постмодернистский метод* исследования применяет к текстам Библии гендерный, феминистский, идеологический подходы, деконструкцию и т. д. [The Postmodern Bible Reader, 2001; McKnight, 1988; Adam, 2006].

Выводы

Обзор библейской критики приводит к выводу о том, что ее многовековое развитие не принесло существенных результатов в плане исторической локализации Пятикнижия: «в настоящее время еще не выработана точка зрения на Пятикнижие, которая была бы не только более или менее широко распространенной, но и сколько-нибудь убедительно доказанной» [Шифман, 1987, 89]. Согласимся с тем мнением И.Шифмана, что «разногласица мнений по общим и частным вопросам приводит к необходимости обратиться непосредственно к Пятикнижию за ответами на интересующие нас вопросы» [там же].

Добавим: Библия остается уникальным источником в истории взаимодействия культуры Египта и евреев Ветхого Завета, который, в частности, обосновывает предположения «о возможном влиянии египетской традиции на мифологию Ветхого Завета, монотеистическую идею, библейскую словесность, обряды и ритуалы древних евреев» [Мисецкий, 2013, 24]. Однако, несомненно, задача исторического исследования культурного взаимодействия двух библейских народов, еврейского и египетского, требует очень тщательного подхода к методологии исследования.

Очевидно, современное исследование необходимо пользуется достижениями различных методик, объединяя исследования текста Библии (а также его вариантов) с археологическими, этнографическими и другими видами источников.

Библиография

1. Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. – Мн.: Харвест, 2003. – 832 с.
2. Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля / Пер. Н.М. Никольского. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1909. – 230 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
4. Источниковедение. История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищева. – М., 1984. – 391 с.
5. Куповецкий М. Этногенез и этническая история евреев до начала VI в. до н.э. // От Авраама до современности / Под ред. Д.Фишмана, Б.Высоцки; пер. с англ. А. Ковалева. – М.: РГГУ, 2002. – С. 23-51.
6. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. – Мн.: Вышэйша школа, 1970. – 200 с.
7. Липовский И.П. Библейский Израиль: история двух народов. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2010. – 576 с.
8. Майоров Н.И. Введение в историю Древнего Востока. – Томск: ТГУ, 2003. – 152 с.
9. Мерперт Н. Я. Очерки археологии библейских стран. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. – 334 с.
10. Мисецкий Е.В. Влияние египетской религии и культуры на картину мира ветхозаветного иудея // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 5-6. – С. 9-25.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 672 с.
12. Немировский А.А. Древнееврейский этногенез в свете патриархальной традиции Книги Бытия и политической истории Ближнего Востока: Автореферат дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1996. – 24 с.
13. Оппенхейм А.Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. – М.: Наука, 1980. – 408 с.
14. Кривелев И.А. (сост.) Происхождение Библии. – М.: Наука, 1964. – 588 с.

15. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Политиздат, 1990. – 477 с.
16. Соджин Дж. Долитературная стадия библейской традиции. Жанры // Библейские исследования. – М., 1997. – С. 76-113.
17. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х тт. Т. 2. – М: Гос. издательство политической литературы, 1957. – 728 с.
18. Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. – М.: РГГУ, 2000. – 469 с.
19. Шифман И.Ш. Ветхий завет и его мир. – М.: Политиздат, 1987. – 239 с.
20. Adam A.K. Faithful Interpretation: Reading the Bible in a Postmodern World. – Fortress Press, 2006. – 204 p
21. Bar-Efrat Sh. Narrative Art in the Bible (Understanding the Bible and Its World). – T & T Clark International, 2004. – 296 p.
22. Cross F.M. The Epic Tradition of Early Israel: Epic Narrative and the Reconstruction of Early Israelite Institutions// The Poet and the Historian. Essays in Literary and Historical Biblical Criticism. – Chico, 1983. – P. 13–40.
23. Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. – Tübingen, 1964. – 752 p.
24. Gottwald N.K. The Hebrew Bible: A Socio-Literary Introduction. – Augsburg Fortress Publishers, 1985. – 702 p.
25. Grabbe L.L. Priests, Prophets, Diviners, Sages: A Socio-Historical Study of Religious Specialists in Ancient Israel. – Trinity Pr Intl, 1995. – 261 p.
26. Keel O., Uehlinger C. Gods, Goddesses, and Images of God in Ancient Israel. – Edinburgh: T&T Clark, 1998. – 466 p.
27. McKnight E. Post-Modern Use of the Bible: The Emergence of Reader-Oriented Criticism. – Abingdon Press, 1988. – 288 p.
28. Mullen T. The Canon of the Old Testament. – NY: Fr.Pustet & Co, 1892. – 530 p.
29. Powell M.A. What Is Narrative Criticism?. – Fortress Press, 1991. – 140 p.
30. Psychological Insight into the Bible: Texts and Readings. – Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 2007. – 291 p.
31. Psychology and the Bible: A New Way to Read the Scriptures (Psychology, Religion, and Spirituality). – Praeger, 2004. – 1315 p.
32. Sellin E. Einleitung in das Alte Testament. – Berlin, 1959. – 216 p.

33. Soulen R.N. Handbook of Biblical Criticism. – Westminster John Knox Press, 2001. – 234 p.
34. Sternberg M. The Poetics of Biblical Narrative: Ideological Literature and the Drama of Reading. – Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1985. – 596 p.
35. The Postmodern Bible Reader. – Wiley-Blackwel, 2001. – 400 p.
36. Tribble Ph. Rhetorical Criticism (Guides to Biblical Scholarship Old Testament Series). – Augsburg Fortress Publishers, 1994. – 280 p.

Questions of biblical historiography. Biblical criticism

Evgenii V. Misetskii

Postgraduate student,
Centre for egyptological studies of the Russian academy of sciences,
123001, 30/1 Spiridonovka str., Moscow, Russia;
e-mail: barsik231@rambler.ru

Abstract

The article describes the main challenges of the methodology of Old Testament texts research. These problems include absence of modern chronicles and historical evidence of biblical events, variability in interpretation of ethnonyms, place names and realities, complexity of exact chronology, lack of archaeological data. The author gives a list of resources that are used in biblical historiography, including written sources, artefacts, folklore, language data, ethnographic and anthropological data. The role of the Pentateuch as a historical document in the historical study of biblical events is established. The author recreates the story of the critical studies of the Old Testament, describes classifications and periodizations of biblical criticism. Review of Biblical criticism leads to the conclusion that its centuries of Bible studies did not bring significant results in exact historical localization of the Pentateuch.

For citation

Misetskii, E.V. (2014) Problemy bibleiskoi istoriografii. Bibleiskaya kritika [Questions of biblical historiography. Biblical criticism]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 5, pp. 57-73 (In Russian).

Keywords

Biblical historiography, biblical criticism, the Pentateuch, the Old Testament, archeology, history of ancient Palestine, ancient East.

References

1. Adam, A.K. (2006) *Faithful Interpretation: Reading the Bible in a Postmodern World*. Fortress Press.
2. Bar-Efrat, Sh. (2004) *Narrative Art in the Bible (Understanding the Bible and Its World)*. T & T Clark International.
3. Brested, D., Turaev, B. (2003) *Istoriya Drevnego Egipta* [History of Ancient Egypt]. Minsk: Kharvest.
4. Cross, F.M. (1983) The Epic Tradition of Early Israel: Epic Narrative and the Reconstruction of Early Israelite Institutions. In: *The Poet and the Historian. Essays in Literary and Historical Biblical Criticism*. Chico, pp. 13–40.
5. Eissfeldt O. (1964) *Einleitung in das Alte Testament*. Tübingen.
6. Gottwald, N.K. (1985) *The Hebrew Bible: A Socio-Literary Introduction*. Augsburg Fortress Publishers.
7. Grabbe, L.L. (1995) *Priests, Prophets, Diviners, Sages: A Socio-Historical Study of Religious Specialists in Ancient Israel*. Trinity Pr Intl.
8. Hobbes, T. (1936) *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil]. Moscow: Sotsekgiz.
9. Keel, O., Uehlinger, C. (1998) *Gods, Goddesses, and Images of God in Ancient Israel*. Edinburgh: T&T Clark.
10. Kryvelev, I.A. (comp.) (1964) *Proiskhozhdenie Biblii* [The origin of the Bible]. Moscow: Nauka.

11. Kupovetskii, M. Etnogenez i etnicheskaya istoriya evreev do nachala VI v. do n. e. [Ethnogeny and ethnic history of the Jews before the VI c. BC]. In: Fishman, D., Vysotski B. (eds.) *Ot Avraama do sovremennosti* [From Abraham to the present]. Moscow: RGGU, pp. 23-51.
12. Kuzishchev, V.I. (ed.) (1984) *Istochnikovedenie. Istoriya Drevnego Vostoka* [Source studies. History of the Ancient East]. Moscow.
13. Lipovskii, I.P. (2010) *Bibleiskii Izrail': istoriya dvukh narodov* [Biblical Israel: the history of the two nations]. Saint-Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya.
14. Livshits, G.M. (1970) *Ocherki istoriografii Biblii i rannego khristianstva* [Essays on Bible and early Christianity historiography]. Minsk: Vysheisha shkola.
15. Maiorov, N.I. (2003) *Vvedenie v istoriyu Drevnego Vostoka* [Introduction to the History of the Ancient East]. Tomsk: TGU.
16. McKnight, E. (1988) *Post-Modern Use of the Bible: The Emergence of Reader-Oriented Criticism*. Abingdon Press.
17. Merpert, N.Ya. (2000) *Ocherki arkheologii bibleiskikh stran* [Essays on Archaeology Bible Lands]. Moscow: Biblical Theological Institute of St. Apostle Andrew.
18. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world] (1988) Vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
19. Misetskii, E.V. (2013) Vliyanie egipetskoj religii i kul'tury na kartinu mira vetkhozavetnogo iudeya [The influence of Egyptian religion and culture on the Old Testament]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5-6, pp. 9-25.
20. Mullen, T. (1892) *The Canon of the Old Testament*. NY: Fr.Pustet & Co.
21. Nemirovskii, A.A. (1996) *Drevneevreiskii etnogenez v svete patriarkhal'noi traditsii Knigi Bytiya i politicheskoi istorii Blizhnego Vostoka* [Hebrew ethnogenesis in the light of the patriarchal traditions of Genesis and political history of the Middle East]. Unpublished thesis abstract (PhD.), Moscow.
22. Oppenheim, A.L. (1980) *Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshei tsivilizatsii* [Ancient Mesopotamia. Portrait of a lost civilization]. Moscow: Nauka.
23. Powell, M.A. (1991) *What Is Narrative Criticism?* Fortress Press, 1991.
24. *Psychological Insight into the Bible: Texts and Readings* (2007). Wm. B. Eerdmans Publishing Company.

25. *Psychology and the Bible: A New Way to Read the Scriptures (Psychology, Religion, and Spirituality)* (2004). Praeger.
26. Ranovich, A.B. (1990) *Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva* [Source materials on the history of early Christianity. Antique criticism of Christianity]. Moscow: Politizdat.
27. Sellin, E. (1959) *Einleitung in das Alte Testament*. Berlin.
28. Shifman, I.Sh. (1987) *Vetkhii zavet i ego mir* [The Old Testament and its world]. Moscow: Politizdat.
29. Sogin, J. (1997) Doliteraturnaya stadiya bibleiskoi traditsii. Zhanry [Preliterary stage of the biblical tradition. Genres]. In: *Bibleiskie issledovaniya* [Bible studies]. Moscow, pp. 76-113.
30. Soulen, R.N. (2001) *Handbook of Biblical Criticism*. Westminster John Knox Press.
31. Spinoza, B. (1957) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Vol. 2. Moscow: State political literature publishing house.
32. Sternberg, M. (1985) *The Poetics of Biblical Narrative: Ideological Literature and the Drama of Reading*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
33. Tantlevskii, I.R. (2000) *Vvedenie v Pyatikhizhie* [Introduction to the Pentateuch]. Moscow: RGGU.
34. *The Postmodern Bible Reader* (2001). Wiley-Blackwel.
35. Tribble, Ph. (1994) *Rhetorical Criticism (Guides to Biblical Scholarship Old Testament Series)*. Augsburg Fortress Publishers.
36. Wellhausen, J. (1909) *Vvedenie v istoriyu Izrailya* [Introduction to the history of Israel]. Saint-Petersburg: Printing of Yu.N. Erlikh.